

Как только дверь разлетелась на куски, послышался негромкий свист, и попугай бесследно исчез. Мэн Хао не знал точно, где решил спрятаться этот прохвост, но тот видел выражение лица Мэн Хао, и поэтому, должно быть, отлично понимал, какую кашу заварил. Но вместо того, чтобы взять на себя ответственность, он оставил всё на Мэн Хао. Без того плохое настроение Мэн Хао стало еще хуже. Его глаза засияли холодным светом. Он знал о суровости закона джунглей и о том, что он являлся одним из основополагающих элементов жизни в Черных Землях. Слабость и трусость лишь давали больше причин противнику раздавить тебя.

В Черных Землях не было места переговорам, всё решала сила. Сильные могли грабить города и порабощать кланы. В Черных Землях ты мог делать всё, что душе угодно, и никто не станет мешать тебе, если только это не будет им выгодно. Пока ты не вторгаешься на чью-то территорию, им не будет дела до того, сколько практиков ты убьешь. Например, девять кланов, из которых состоит Союз Девяти, за много лет множество раз менялись. Одни кланы набирали силу, другие бесследно исчезали, таков был порядок вещей.

Щепки еще не успели упасть на пол, а в комнату уже вломилось два человека, окруженных холодным свечением. При виде нападавших Мэн Хао холодно хмыкнул. Не имело значения, виноват он или нет. По-прежнему в позе лотоса он сверкнул жадой убийства, молниеносно поднял руку и совершил атаку одним пальцем. С отчаянным воплем один из нападавших замертво рухнул на пол. А потом оставшиеся пальцы Мэн Хао сомкнулись на шее оставшегося в живых практика в черном халате. Несмотря на отчаянные попытки вырваться, мужчина не мог пошевелиться. Мэн Хао без промедления послал духовную силу внутрь культивации мужчины и накрепко ее запечатал. В бою нельзя сомневаться, нельзя давать слабинку. Это фундаментальное правило Черных Земель.

Мэн Хао совершенно невозмутимо перевел взгляд на дверь. В коридоре столпилось восемь практиков в черных халатах. Не решаясь войти в комнату, они просто стояли и настороженно смотрели на Мэн Хао.

— Дунло Лин, — с прохладцей в голосе сказал Мэн Хао, — так клан Дунло приветствует гостей? Если ты сейчас же не объяснишься, я сделаю из твоего черепа кубок для вина.

Люди в коридоре молча расступились, пропустив вперед красивую девушку в длинном изумрудном платье. Ее кожа выглядела настолько нежной и хрупкой, казалось, легчайшее дуновение ветра могло повредить ее. Девушкой, конечно же, оказалась Дунло Лин. Она насупила брови и посмотрела на Мэн Хао.

— Ты знаешь меня? Раз так, немедленно отпусти моего человека. После этого мы сможем поговорить.

Ее мягкий голос ласкал слух, но в нем отчетливо слышались холодные нотки. Девушка обладала довольно высокой культивацией — начальной ступенью Создания Ядра. На это Мэн Хао лишь ухмыльнулся. Может, он и выглядел как ученый, но сейчас к его привычному безобидному облику примешалось нечто свирепое. Он резко сжал руку. Шея мужчины с хрустом сломалась. Он задергал ногами, а потом обмяк. Мэн Хао швырнул мертвое тело на пол и настолько быстро рванул к двери, что превратился в размытое пятно.

Дунло Лин насмешливо рассмеялась. Она даже не сдвинулась с места. Внезапно восемь человек в коридоре возникли перед ней, прикрыв её от атаки Мэн Хао. Двое из них были высокими седыми стариками с глазами, словно молнии, на руках которых виднелись тотемные

татуировки. Вот только они заметно отличались от тех, что носили практики Западной Пустыни. Они обладали внушительной культивацией средней ступени Создания Ядра. Во вспышке света они встали на защиту Дунло Лин.

Эти люди были быстры, но Мэн Хао оказался еще быстрее. В следующий миг он возник в коридоре и взмахом рукава вызвал мощнейший порыв ветра. Он с громким свистом ударил во все стороны, отчего восемь практиков закачались и закашлялись кровью. Они отступили, пораженно глядя на Мэн Хао. Дунло Лин изменилась в лице, а ее глаза невольно прищурились. Два старика перед ней поморщились. Спокойный, как зимний пруд, Мэн Хао приближался к Дунло Лин. Старики выполнили несколько магических пассов и во вспышке света бросились в атаку. Вместе с появлением магических техник их культивация забурлила силой.

— Без Ци Ядра, — надменно бросил Мэн Хао, — жалкие насекомые.

Слова еще не успели слететь с его губ, а его кулак уже обрушился вниз.

БУМ-М-М!!

Один из стариков пораженно уставился на свою мгновенно распавшуюся магическую технику. А потом на него обрушилась невероятная мощь, он закашлялся кровью и попятился назад. Что до второго старика, он с боевым кличем тоже атаковал. Но в следующий миг его лба коснулся палец Мэн Хао. Внезапно вспыхнувший Демонический Ци видел только Мэн Хао. Он бурным потоком начал проникать в тело старика, отчего у того вспухли вены, а в глазах вспыхнула растерянность.

Всё это произошло в один миг, а в следующий Мэн Хао уже стоял прямо напротив остолбеневшей Дунло Лин. Только сейчас она поняла, что действовала чересчур опрометчиво. Ее противник оказался намного сильнее её. Ей ничего не оставалось, кроме как перейти к угрозам:

— Ты действительно рискнешь вызвать мой гнев прямо в центре города, принадлежащего моему клану? Только попробуй, и ты труп!

Мэн Хао холодно смерил её взглядом. Он хотел было схватить её за шею, как вдруг он нахмурился и остановил руку на полпути, а потом резко ударил ей в пол. Весь постоянный двор затрясся от невидимого Ци, который со всех сторон стекался к Мэн Хао. Он трансформировал Ци в барьер для защиты от летящего в него издали черного копья.

Копье толщиной с детскую руку покрывали запутанные, кружащие вокруг древка узоры. Оно со свистом влетело в коридор и столкнулось с водоворотом Демонического Ци Мэн Хао. С грохотом копьё дрогнуло и распалось на куски, которые превратились в быстро тающий зеленоватый Ци Ядра. От копья остался только наконечник. Он не исчез и продолжил пробиваться сквозь барьер. Когда он практически прорвал оборону, Мэн Хао слегка на него надавил. От его касания наконечник задрожал и взорвался искрящимся фейерверком Ци Ядра.

Дунло Лин воспользовалась этой секундной заминкой и отскочила на двадцать метров, и, похоже, собиралась броситься наутек. Как вдруг Мэн Хао холодно произнес:

— А ну, вернись!

От этой простой команды она внезапно побелела. Девушка с ужасом почувствовала, что не может пошевелиться. Старик, чьего лба коснулся Мэн Хао, по-прежнему потерянно, словно лишившись души, стоял в центре коридора. А потом, будто под влиянием чужой воли, он

скрутил Дунло Лин и полетел с ней к Мэн Хао.

Мэн Хао повернул голову и посмотрел куда-то вдаль. Странное дело, несмотря на только сгущающиеся сумерки, улицы были абсолютно пусты. Даже на постоялом дворе было пусто. Однако вдалеке на крыше стоял сухопарый, словно скелет, мужчина. Тем не менее при взгляде на Мэн Хао он вспыхнул величественной аурой. Стоило их взглядам встретиться, как Духовное Сознание обоих, источая чудовищное давление, бросилось в атаку. По воздуху пошла невидимая рябь. Мэн Хао остался стоять на месте, но мужчина изменился в лице и отступил на несколько шагов, кашляя кровью.

— Выходит, — холодно процедил Мэн Хао, — Ци Ядра средней ступени Создания Ядра оказался чуточку сильнее, чем у насекомых.

— Ваше превосходительство, кто вы такой? — спросил мужчина на крыше. — Вы действительно хотите настроить против себя весь клан Дунло?

Он серьезно окинул Мэн Хао с ног до головы, но так и не смог почувствовать его культивацию.

— Уважаемый, это я должен у вас спросить, — спокойно отозвался Мэн Хао. — Между мной и кланом Дунло не было вражды, так почему вы отослали отсюда всех людей, окружили меня и попытались убить?!

— В день нападения на алого павлина только тринадцать человек вошли в город, — сердито подала голос Дунло Лин. — Я лично допросила двенадцать из них. Ты последний! При том еще и самый подозрительный!

Стоило ей подумать, что павлин теперь даже не может летать и его во сне постоянно преследуют кошмары, как ее ненависть к Мэн Хао разгорелась с новой силой.

— Ничего нелепее в жизни не слышал! — воскликнул Мэн Хао и мрачно добавил. — Вы просто пытаетесь нарочно затеять ссору!

Он даже не стал оправдываться, все обвинения в свой адрес он встретил холодным возмущением. Мужчина на крыше колебался, наконец он с вымученной улыбкой сложил ладони и низко поклонился Мэн Хао.

— Это все одно большое недоразумение, — заверил он со вздохом. — Моя младшая сестра взяла расследование в свои руки. Собрат даос, я искренне надеюсь, что вы сможете простить нас. Моя младшая сестра души не чает в алом павлине, поэтому она не могла оставить преступника безнаказанным. Вот почему мы ненамеренно оскорбили вас. Почтенный, меня зовут Дунло Хань. Проявите снисхождение и позвольте нам сохранить лицо. Что скажете?

Мэн Хао с сомнением скользнул взглядом по незванным гостям, а потом взмахом руки рассеял замешательство в разуме старика, который схватил Дунло Лин. Как только он пришел в себя, то сразу же задрожал, а завидев Мэн Хао, тотчас побелел, словно увидел призрака. Дунло Лин превратилась в луч света, приземлилась рядом с мужчиной на крыше и угрожающе посмотрела на Мэн Хао.

— Премного благодарен, брат даос, — сказал мужчина, — позвольте вручить вам верительную бирку города Дунло. С ней ваше пребывание в городе пройдет с большим комфортом.

Дунло Хань достал черную верительную бирку и бросил Мэн Хао. За время, проведенное в

городе, он выяснил, что здесь пользовались пятью видами верительных бирок. Больше всего привилегий в городе давала алая бирка, следом шла черная, за ней желтая, а потом синяя и белая. Например, для участия в предстоящем аукционе человеку необходимо было иметь при себе бирку желтого цвета или выше.

Когда Мэн Хао принял бирку, Дунло Хань еще раз поклонился, а потом схватил упирающуюся Дунло Лин и вместе с остальными практиками отбыл восвояси. По пути к резиденции Дунло Лин одарила брата яростным взглядом.

— Третий брат, почему ты пошел на компромисс с этим чужаком? — спросила она недовольно.
— Мы несколько дней вели за ним наблюдение. Из тринадцати подозреваемых он был самым подозрительным. Свидетели утверждают, что даже видели его с пестрым попугаем.

Прежде чем Дунло Хань успел ответить издали раздался глубокий голос.

— Я приказал ему.

В следующую секунду появился мужчина средних лет, однако в нем угадывалась некая странная древность. С его появлением Дунло Хань и Дунло Лин почтительно склонили головы.

— Приветствуем, глава клана.

— Черные Земли на пороге больших изменений. Грядет хаос. Над Союзом Девяти сгущаются тучи. В такой опасной ситуации последнее, что нам нужно, так это заводить опасных врагов. Хоть этот человек находится на средней ступени Создания Ядра, его атаки смертоносны и безжалостны. Он без особого труда справился с практиком средней ступени Создания Ядра. С виду он похож на вольного практика, и в то же время есть в нем что-то странное, чего не увидишь у вольных практиков. При других обстоятельствах всё это не имело бы никакого значения, но в текущем нестабильном климате нам надо соблюдать осторожность.